

ОЛЛИ ЭШ

Марго выбирает
счастье

18+

Олли Эш

Марго выбирает счастье

<https://litres.ru/74049396>

SelfPub; 2026

Аннотация

Восемь лет назад Марго фон Грайф разбила сердце Этьену — ушла к богатому и влиятельному герцогу, не объяснив причин. Он остался с ненавистью, болью и бархатной коробочкой с кольцом, которое так и не подарил.

Сегодня она стоит на пороге его дома — промокшая, измученная, с мольбой о защите. Муж умер, отец-злодей преследует её, а за спиной — годы унижений и шрамы, о которых она молчит. У неё нет ничего, кроме отчаянной просьбы: «Женись на мне».

Этьен соглашается. Но это брак по расчёту или последний шанс для двоих, чья любовь пережила предательство, ложь и восемь лет разлуки?

Сможет ли Марго открыть правду, которую скрывала так долго? Простит ли Этьен, когда узнает цену её молчания? И хватит ли у них смелости начать всё сначала — на руинах прошлого, где ещё не отзвучал выстрел, а враг не сложил оружие?

Это история о выборе, который меняет судьбу. О любви, которая ждала восемь лет. И о том, что даже после самой тёмной ночи наступает рассвет.

Содержание

ГЛАВА 1. Та, что разбила сердце	4
ГЛАВА 2. Цена ошибки	10
Глава 3. Воспоминания	17
ГЛАВА 4. Тихое перемирие	23
ГЛАВА 5. Жена	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Олли Эш

Марго выбирает счастье

ГЛАВА 1. Та, что разбила сердце

Дождь барабанил по стёклам уже третий час. Этьен отложил книгу, потянулся к бокалу с вином и откинулся на спинку кресла. В камине потрескивали дрова, отбрасывая пляшущие тени на стены кабинета. В доме было тихо — слуги давно разошлись по своим комнатам, и только ветер изредка бросал в окна пригоршни дождевых капель.

Он любил такие вечера. Тишина, тепло, возможность остаться наедине с собой и не думать ни о делах, ни о бесконечных светских обязанностях. Сегодняшний день выдался особенно хлопотным — встречи, переговоры, кипы бумаг, которые всё равно никуда не денутся. Но сейчас, в этом кресле, с бокалом выдержанного бордо, он позволял себе просто быть.

Мысли сами собой свернули к Лауре. Сестра писала каждую неделю — ровные, спокойные письма, полные подробностей о жизни в усадьбе. Птичник разрастался, цыплята превращались в кур, Седрик наконец-то перестал хмуриться и даже начал улыбаться. А главное — Лаура ждала ребёнка. Этьен улыбнулся, представив, как сестра сейчас, наверное,

сидит у камина, положив руку на округлившийся живот, а Седрик рядом листает свои бесконечные дневники.

Хорошо. Всё сложилось хорошо.

Он сделал глоток вина и закрыл глаза, прислушиваясь к шуму дождя. Где-то вдалеке ухнула сова. Мир был уютным и предсказуемым.

Резкий стук в дверь заставил его вздрогнуть.

Этьен поставил бокал и нахмурился. Кто мог приехать в такой час? В такую погоду? Первая мысль, холодная и острая, пронзила сердце: Лаура. Что-то с сестрой. Она беременна, а дороги развезло, карета могла перевернуться, могло случиться всё что угодно...

Он вскочил, опрокинув кресло, и почти бегом бросился вниз. Свеча в его руке отчаянно металась, отбрасывая дикие тени на стены лестницы.

— Иду! — крикнул он, хотя голос сорвался.

Рука легла на засов, рванула дверь на себя — и Этьен замер.

На пороге стояла женщина.

Промокший плащ облепил худые плечи, с капюшона стекала вода. Она подняла голову, и свет свечи упал на её лицо.

Сердце Этьена остановилось.

Марго.

Он узнал бы её из тысячи. Из миллионов. Эти глаза — большие, серые, с поволокой, — он помнил их с четырнадцати лет. Эти скулы, изгиб губ, который когда-то сводил его

с ума. Но сейчас перед ним стояла не та девушка, которую он целовал в саду под луной. Перед ним стояла тень.

Худая, почти прозрачная. Под глазами — тёмные круги, такие глубокие, будто она не спала неделями. Губы потрескались, лицо испуганное и печальное.

Она смотрела на него, и в её глазах плескалось что-то такое, от чего у Этьена перехватило дыхание. Боль. Отчаяние. И надежда — та самая безумная надежда утопающего, который хватается за соломинку.

— Этьен... — прошептала она.

Голос сел, сорвался. Она покачнулась и схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть.

Восемь лет.

Восемь лет он пытался забыть это лицо. Все эти годы он убеждал себя, что она ничего для него не значит. Коллекционировал мимолётные романы, менял женщин как перчатки, и каждый раз, закрывая глаза, видел только её.

И вот она стоит перед ним. Разбитая, измученная, но — живая. Та самая Марго, дочь Карла фон Грайфа. Дочь человека, который испортил отношения со всеми соседями, имел огромные долги, а теперь и вовсе скрывался неизвестно где. Дочь человека, который когда-то своим решением выдать дочь выгодно замуж уничтожил всё, что было дорого Этьену.

И женщина, которую он любил больше жизни.

Этьен молчал. Он смотрел на неё, и внутри боролись два чувства: старая, почти забытая нежность — и обжигающая,

ядовитая ненависть. Та самая ненависть, которую он испытывал к очень немногим людям в своей жизни.

— Ты... — выдохнул он наконец. Голос прозвучал глухо, чуждо. — Как ты здесь оказалась?

Она открыла рот, чтобы ответить, но вместо слов из горла вырвался только хрип. Она закашлялась, согнувшись пополам, и Этьен машинально шагнул вперёд, поддерживая её под локоть.

— Заходи, — сказал он жёстко. — Не стой под дождём.

Она переступила порог, и он захлопнул дверь, отрезая путь непогоде. В прихожей было темно, только свеча дрожала в его руке, освещая мокрый пол, лужицы, натекающие с её плаща.

— Иди к камину, — приказал он, не глядя на неё. — Я принесу одеяло и горячее вино.

Он развернулся и ушёл на кухню, оставив её одну. Руки дрожали, когда он наливал вино в ковш и ставил его на огонь. Мысли метались, как обезумевшие птицы.

Зачем она приехала? Почему именно сейчас? Что случилось?

Восемь лет назад она вышла замуж за герцога. Человека с дурной репутацией, богатого, влиятельного, но — старше её на тридцать лет. Она сказала, когда он встретил ее на балу: «Мой муж богат, я получила всё, о чём может мечтать девушка». И ушла, даже не оглянувшись.

А он остался стоять в пустом коридоре, глядя на картину,

которую она рассматривала — какой-то бездарный пейзаж, — и чувствуя, как сердце разрывается на куски.

Он думал, что хуже уже не будет. Оказалось — будет. Потому что через несколько лет грянула история с ее отцом. Карл фон Грайф отравил кур родителей его друга - Седрика Ренье, довёл семью до разорения, стал косвенной причиной смерти родителей юноши. И хотя прямых улик против него не нашли, все знали правду.

Марго была дочерью этого человека.

Этьен стиснул зубы. Вино в ковше забурлило, и он вылил его в кружку, добавил корицы и мёда. Накинул на плечо сухое шерстяное одеяло и вернулся в гостиную.

Она стояла у камина, протянув озябшие руки к огню. Плащ валялся на полу, волосы — мокрые, тёмные — прилипли к спине. В отсветах пламени она казалась призраком. Хрупким, почти нереальным.

— Накинь, — он бросил ей одеяло. — И выпей.

Она послушно закуталась в шерсть, взяла кружку обеими руками, прижалась к ним губами, грея озябшие пальцы. Потом сделала маленький глоток.

Этьен стоял в двух шагах, скрестив руки на груди, и смотрел на неё. Она подняла глаза — серые, бездонные, с той самой поволокой, от которой у него когда-то останавливалось сердце.

Тишину нарушало только потрескивание дров и шум дождя за окном.

— Завтра поговорим, — сказал он наконец глухо. — Комната для гостей — вторая дверь направо.

Она кивнула, не сводя с него взгляда. В её глазах стояла такая усталость и такая благодарность, что у Этьена сжалось сердце.

— Спасибо, — прошептала она.

Он не ответил. Только кивнул в сторону лестницы.

Марго медленно поднялась, кутаясь в одеяло, и пошла к двери. На пороге остановилась, обернулась — но ничего не сказала. Только посмотрела на него долгим, тяжёлым взглядом и вышла.

Этьен остался один.

Огонь в камине догорал, отбрасывая последние блики на пустое кресло, на книгу, которую он так и не дочитал. Он стоял, глядя на лестницу, и чувствовал, как внутри всё переворачивается.

Восемь лет.

Она вернулась.

И завтра ему придётся узнать правду. Всю. Какой бы она ни была.

ГЛАВА 2. Цена ошибки

Этьен не сомкнул глаз всю ночь.

Он сидел в кабинете, глядя, как догорают свечи. За окном светлело и серый рассвет медленно пробивался сквозь тучи. Дождь кончился, но небо всё хмурилось, обещая новый ливень. Мысли метались, цеплялись друг за друга, не давая покоя.

Марго.

Она спала наверху, в гостевой комнате. Всего в нескольких шагах от него. Та самая Марго, которую он хоронил в своём сердце восемь лет. Та самая, из-за которой он возненавидел свою жизнь и потерял ее смысл.

И вот она вернулась. Разбитая, измученная.

Этьен сжал переносицу пальцами, пытаясь унять головную боль. Надо было что-то решать. Но что? Выгнать её? Оставить? Помочь?

Он усмехнулся собственным сомнениям. Когда это он, после всего, что уже было в его жизни, не знал, как поступить? Всегда находил выход, всегда просчитывал на два шага вперёд. А тут — растерянность, как у мальчишки.

За окном запели первые птицы. Этьен поднялся, плеснул в лицо холодной воды из кувшина, привёл себя в порядок. Надо спуститься на кухню, велеть приготовить завтрак. И поговорить с ней. Сделать это как можно быстрее.

Он уже вышел из кабинета, когда услышал шаги на лестнице.

Марго спускалась медленно, держась за перила. На ней было то же платье, что вчера, — мятое, влажное кое-где, но она хотя бы причесалась и умылась. Под глазами — тени, но взгляд уже не такой затравленный, как ночью.

Она остановилась на нижней ступени, глядя на него с робостью, которую Этьен помнил с юности. Тогда она так же смотрела на него, когда боялась признаться, что разбила мамину вазу.

— Доброе утро, — тихо сказала она.

— Идём на кухню, — ответил он вместо приветствия. —

Надо поесть.

Она кивнула и послушно пошла за ним.

На кухне хлопотала кухарка — полная женщина с добрым лицом, которая служила у Этьена уже лет пять. Увидев незнакомку, она удивлённо вскинула брови, но ничего не сказала — только поставила на стол две тарелки с кашей и налила чаю.

— Спасибо, Зоя, — сказал Этьен. — Можешь идти, я сам.

Кухарка вышла, бросив на Марго любопытный взгляд. Они остались вдвоём.

Ели молча. Марго почти не притронулась к еде — только ковыряла ложкой кашу, делала маленькие глотки чая. Этьен смотрел на неё и видел, как дрожат её руки.

— Рассказывай, — наконец произнёс он, отодвигая пу-

стую тарелку.

Она подняла на него глаза.

— Что именно?

— Всё. С того момента, как ты вышла замуж. И до сегодняшней ночи.

Марго помолчала, собираясь с мыслями. Потом заговорила — тихо, ровно, будто читала вслух чужую историю.

— Это была ошибка, Этьен. Самая большая ошибка в моей жизни. Я поняла это почти сразу, но было поздно. Он... — она запнулась. — Не будем о нём. Скажу только, что я не знала ни дня счастья за эти восемь лет.

Этьен молчал, глядя на неё.

— Неделю назад он умер, — продолжила Марго. — Сердечный приступ. Прямо за ужином. Упал лицом в тарелку, и всё. Я... не знала, плакать мне или радоваться.

Она замолчала, сцепив пальцы в замок.

— А потом началось. На похоронах ко мне стали подходить люди. Кредиторы, партнёры, какие-то тёмные личности. У него остались деньги, вклады, имущество — я знаю, что всё это есть. Но есть и какие-то долги. Я ничего в этом не понимаю, Этьен. Я не знаю, как правильно со всем разобраться. Кому верить, кого бояться. Я легкая добыча и поэтому боюсь всех этих людей.

— Ты ничего не унаследовала?

— Я не знаю, — прошептала она. — Мне кажется, что-то должно было остаться. Но нужно найти завещание... — она

осеклась. — В общем, пока я уехала из дома почти ни с чем. А все бумаги, все документы остались там. Я даже не знаю, что мне принадлежит по закону.

Она отвела взгляд.

— Вчера приехал отец, — продолжила Марго, и голос её дрогнул. — Я не открыла. Он стучал, кричал, требовал, чтобы я отдала ему все дела мужа. Говорил, что я должна ему, что он имеет право на все. — Она сглотнула. — Я боюсь его, Этьен. Он страшный человек. Ты лучше меня понимаешь, что он способен на всё. Ты же знаешь, что он сделал с семьёй Ренье.

Этьен стиснул челюсть. Карл фон Грайф. Убийца. Вор. И этот человек — отец женщины, сидящей напротив.

— Я не знала, куда идти, — прошептала Марго. — У меня никого нет. Совсем. И тогда я вспомнила о тебе.

Она подняла на него глаза — полные слёз, отчаяния и той самой мольбы, от которой у Этьена разрывалось сердце.

— Я пришла просить помощи. Не денег, не милости. Просто... защиты.

— Защиты, — повторил он глухо.

— Да. — Она встала, подошла к нему и опустилась на колени прямо у его ног. — Этьен, я знаю, что не имею права. Я знаю, что предала тебя. Но мне больше не к кому идти. Помоги мне. Пожалуйста.

Он смотрел на неё сверху вниз. Худые плечи, дрожащие руки, заплаканное лицо. Та же Марго, которую он любил

больше жизни. И жужая, почти незнакомая женщина.

— Что ты от меня хочешь? — спросил он, и голос прозвучал хрипло.

Она подняла на него глаза.

— Женись на мне.

Этьен замер.

— Что?

— Женись на мне, — повторила она, и в её голосе зазвела сталь, неожиданная для этой сломленной женщины. — Я сделаю всё, что скажешь. Буду самой лучшей, послушной женой. Только защити меня. Если я останусь одна — они растащат всё, что осталось от состояния, и уничтожат меня. Отец, кредиторы, эти тёмные люди... я для них никто, пустое место. А ты сумеешь распорядиться всем правильно. Ты умный, сильный. С тобой меня никто не тронет.

Этьен смотрел на неё, и внутри всё кипело. Это же то самое состояние, ради которого она его бросила. Ради которого вышла за старика. Ради которого когда-то разбила ему сердце.

— То самое состояние, которое ты предпочла мне, — сказал он, и слова упали, как камни.

Марго вздрогнула, будто он ударил её. По щекам потекли слёзы, но она не отводила взгляда.

— Это была ошибка, — прошептала она. — Самая большая и горькая ошибка в моей жизни. И поверь, я расплатилась за неё сполна. Восемь лет ада, Этьен. Восемь лет я жа-

лела о том дне, когда села в его карету. Каждую ночь, засыпая, я думала о тебе. Каждое утро, просыпаясь, молилась, чтобы ты был счастлив. Потому что я знала — я не заслуживаю даже малой милости от тебя.

Она схватила его за руку, прижалась щекой к его колену.

— Я сделаю всё. Хочешь, буду в ногах у тебя лежать? Буду.

— Она почти упала на пол, рыдая. — Если кто-то и должен добить меня окончательно, пусть это будешь ты. Ты имеешь на это право. Но дай мне шанс. Один единственный шанс. Я докажу, что могу быть верной. Я не предам больше никогда.

Этьен смотрел на неё, и сердце разрывалось на части. Хотелось обнять её, погладить по голове, прижать к себе и никогда не отпускать. Хотелось выть от боли, которую он снова чувствовал. И разум кричал: «Остановись. Она уже была искренней тогда, восемь лет назад. А потом предала. Кто знает, что сейчас правда, а что ложь? Хочешь снова страдать?»

Он закрыл глаза. Сделал глубокий вдох.

— Встань, Марго.

Она не двигалась, продолжая рыдать.

— Встань, — повторил он жёстче. — И сядь в кресло.

Если ты не перестанешь рыдать, мы не сможем нормально говорить.

Она обняла себя руками, с трудом поднялась. Вся дрожала, как в лихорадке. Подошла к столу, выпила стакан воды, стоящий на краю, и устроилась в кресле, сжавшись в комок.

Этьен подошёл к окну. Долго стоял, глядя на серое небо,

на мокрые ветки деревьев, на своё отражение в стекле.

— Я должен всё обдумать, — сказал он наконец, не оборачиваясь.

Марго замерла.

— Оставайся здесь. Отдохни, приди в себя. Я сегодня уеду — у меня дела в городе. Здесь тебя никто не найдёт и не тронет. Слуг предупрежу.

Он обернулся. Она смотрела на него с такой благодарностью и такой болью, что у него щемило сердце.

— Спасибо, — прошептала она.

Этьен ничего не ответил. Вышел из кухни, на ходу накидывая сюртук. Через минуту во дворе застучали копыта — он уехал, даже не взглянув на окна.

Марго осталась одна.

Глава 3. Воспоминания

Марго сидела в кресле, глядя перед собой невидящими глазами. За окном снова начинался дождь. В доме было тихо, только часы мерно отсчитывали секунды.

Решится ли он дать ей шанс?

Сможет ли она сама дать себе шанс после всего, что было?

Воспоминания поплыли перед внутренним взором.

Ей было двенадцать, когда она впервые увидела Этьена.

Лето выдалось жарким, пыльным, и мать отправила её в их загородное поместье. Марго тогда злилась — подруги остались в городе, а её везут в эту глушь, где только поля, леса и скука.

Она сидела на крыльце, нахохлившись, и ковыряла носком туфельки землю. Солнце уже клонилось к закату, воздух наполнился прохладой, и из-за угла дома вышли двое.

Одного она знала — это был сын управляющего, долговязый увалень, который всё лето сторонился её. А второй...

Она подняла глаза и забыла, как дышать.

Мальчишка был чуть старше неё, высокий, с непослушной тёмной чёлкой, падающей на лоб. Он смеялся чему-то, запрокинув голову, и солнце золотило его волосы. А потом он повернулся и посмотрел на неё.

— Это Этьен, — сказал сын управляющего равнодушно.

— Сосед. Приехал на каникулы.

Этьен кивнул, не переставая улыбаться. И Марго почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз и осталось там, навсегда привязанное к этому мальчишке с тёплыми карими глазами.

В четырнадцать лет она сама просилась на лето уехать в поместье.

Они виделись почти каждый день.

Этьен приезжал верхом, они гуляли по полям, сидели у реки, болтали обо всём на свете. Он рассказывал о своём отце, о книгах, о том, как мечтает закончить университет и заняться делами. Она слушала, раскрыв рот, и влюблялась всё больше.

— А ты кем хочешь стать? — спросил он однажды, когда они сидели под старой ивой.

Марго задумалась. Дома ей говорили, что её дело — выйти замуж, рожать детей, вести хозяйство. Но сейчас, глядя на него, ей хотелось сказать что-то важное, что-то, что заставило бы его смотреть на неё вот так — с интересом, с уважением.

— Я хочу быть счастливой, — ответила она просто.

Он улыбнулся и взял её за руку.

— Я сделаю тебя счастливой, Марго. Вот увидишь.

Она поверила.

В шестнадцать они впервые поцеловались.

Это случилось в саду, под луной, когда все уже спали. Марго выскользнула из дома босиком, по мокрой траве, и нашла его у старой яблони. Он ждал, прислонившись к стволу, и в свете луны его лицо казалось высеченным из мрамора.

— Ты пришла, — прошептал он.

— А ты ждал, — ответила она.

Он обнял её, осторожно, будто боялся спугнуть, и поцеловал. Губы его были тёплыми, мягкими, и у неё закружилась голова. Она вцепилась в его рубашку, боясь упасть, и он рассмеялся, прижимая её крепче.

— Я люблю тебя, Марго, — сказал он. — Когда я закончу университет, я попрошу твоей руки. Ты согласна?

Она кивнула, не в силах говорить. А внутри всё пело от счастья.

Ей было восемнадцать, когда отец позвал её в кабинет.

Она вошла, сияющая, думая, что речь пойдёт о предстоящей помолвке. Этьен уже говорил с её матерью, всё было решено, оставалось только получить благословение отца.

Но Карл фон Грайф сидел за столом, бледный, с красными глазами, и в дрожащих руках его была какая-то бумага.

— Садись, — сказал он. Голос был чужим, больным.

Марго села.

— Я проигрался, — выдохнул отец. — Всё, что было, спустил за три месяца. Нам нечем платить по счетам, нечем кормить слуг, нечем...

— Но Этьен... — начала она.

— Этьен? — Отец горько усмехнулся. — Этьен здесь ни при чём. Его отец тоже должен ему.

Он поднял на неё глаза, и Марго увидела в них то, чего не замечала раньше. Безумие.

— Ты выйдешь замуж за герцога Ланского, — сказал он.

— Он стар, богат и давно на тебя смотрит. Он оплатит все мои долги. И он... не даст ходу расписке Ренье. Семья твоего Этьена останется при своём. Но ты должна будешь забыть о нём.

Марго смотрела на отца, и мир рушился вокруг.

— Нет, — прошептала она. — Я люблю его. Я не могу...

— Можешь. — Отец встал, опираясь на стол. — Или ты хочешь, чтобы твой Этьен узнал, что его благополучие держалось на долговой расписке, которую ему могут предъявить в любой момент? Чтобы он знал, что обязан тебе? Чтобы его семья жила в страхе?

— Я скажу ему, — выдохнула она. — Мы что-нибудь придумаем...

— Не придумаете. — Карл подошёл к ней, взял за подбородок, заставляя смотреть в глаза. — Если ты скажешь ему, Ланский предъявит расписку. И он станет нищим. А если ты выйдешь замуж за Ланского — он уничтожит все бумаги. Выбирай.

Марго стояла, не чувствуя ног. В груди разрывалось что-то живое, настоящее, без чего она не представляла своей

жизни.

— Ты чудовище, — прошептала она.

— Я твой отец, — ответил он равнодушно. — И ты сделаешь, как я сказал.

Она ждала Этьена в саду, у старой яблони.

Он прибежал, счастливый, взволнованный, сжимая в руке бархатную коробочку.

— Марго! — Он обнял её, не замечая, что она не отвечает на объятия. — Я говорил с твоей матерью, она согласна. Осталось только поговорить с отцом, и...

— Не надо, — сказала она. Голос прозвучал чужим, ледяным.

Этьен замер.

— Что?

— Я выхожу замуж, — сказала она, глядя куда-то мимо него, в темноту сада. — За герцога Ланского.

Тишина. Такая, что, казалось, слышно, как падают звёзды.

— Ты... что? — Он выпустил её из рук, отступил на шаг. — Марго, это шутка?

— Нет. — Она заставила себя поднять глаза. В них стояли слёзы, но она не позволяла им пролиться. — Это не шутка.

— Но мы же... — Он смотрел на неё, и в его глазах было такое непонимание, такая боль, что у неё разрывалось сердце. — Мы любим друг друга. Ты сама сказала...

— Я ошиблась, — перебила она. — Прости.

Она развернулась и пошла прочь, чувствуя, как каждый шаг отдаётся в висках. Она не обернулась. Боялась, что если обернётся — не сможет уйти.

— Марго! — крикнул он в темноту.

Она не остановилась.

Только когда за спиной хлопнула дверь, когда она осталась одна в своей комнате, она позволила себе упасть на колени и зарыдать в подушку, чтобы никто не слышал.

А в саду Этьен стоял под старой яблоней, сжимая в кулаке бархатную коробочку с кольцом, и не понимал, как мир мог перевернуться за одну минуту.

ГЛАВА 4. Тихое перемирие

Марго проснулась оттого, что в комнате было светло.

Солнце — редкий гость в последние дни — пробивалось сквозь неплотно задёрнутые шторы, рисовало золотые полосы на полу, на покрывале, на её руках. Она несколько секунд лежала неподвижно, пытаясь понять, где находится и почему ей так... спокойно.

А потом вспомнила всё.

Дождь. Стук в дверь. Этьен на пороге со свечой в руке. Его лицо — застывшее, чужое, когда он смотрел на неё. И то, как он всё же впустил её, согрел, укрыл.

Она здесь. В безопасности.

Впервые за две недели — нет, за восемь лет — она могла выдохнуть.

Марго медленно села на кровати, прислушиваясь к себе. В доме было тихо, только где-то внизу позвякивала посуда. Кухарка хлопочет на кухне. Обычный, мирный, будничный звук.

Она опустила ноги на пол и вдруг поняла, что улыбается. Слабо, едва заметно, но улыбается.

К обеду она спустилась вниз. Кухарка — полная женщина с добрым лицом, которую Этьен назвал Зоей — встретила её радушно, усадила за стол, накормила наваристым супом

и пирожками.

— Кушайте, барышня, кушайте, — приговаривала она, пододвигая тарелку. — На вас лица нет, худющая-то какая. Барин велел беречь вас, я буду стараться изо всех сил.

— Спасибо, — тихо ответила Марго, и на глаза снова на вернулись слёзы — но теперь уже не от горя, а от этой простой, почти забытой заботы.

После обеда Зоя показала ей купальню. Марго просидела там больше часа — смывала с себя дорожную пыль, усталость, страх. Вода была горячей, пахло травами, и ей казалось, что вместе с грязью уходит что-то тяжёлое, что давило на плечи все эти годы.

Она вышла из купальни, закутавшись в большое полотенце, и остановилась перед зеркалом.

Из зеркала на неё смотрела чужая женщина. Худая, почти прозрачная. Ключицы выступали так остро, что, казалось, кожу можно порезать. Тёмные круги под глазами — вьёвши-еся, как память о бессонных ночах. Бледная кожа, тусклые волосы.

«Таким телом можно только напугать, — подумала Марго. — Не привлечь».

Она отвернулась от зеркала и достала чистое платье — единственное, что удалось захватить. Простое, тёмное, без украшений. Оно висело мешком, но выбора не было.

Рядом с платьем лежала стопка бумаг. Те самые документы, которые она успела наспех собрать, когда уходила из до-

ма покойного мужа. Зачем? Не знала. Просто инстинкт — бумаги важны, они могут пригодиться для дела.

Она положила их на край стола, погладила ладонью.

Он сможет разобраться. Этьен все сделает правильно, если конечно поверит ей и захочет.

Марго вспомнила его лицо прошлой ночью. Холодное, замкнутое, но... не злое. Он мог бы выгнать её. Имел полное право. Не выгнал. Впустил, обогрел, накормил, оставил ночевать.

Этьен мог быть обиженным. Мог ненавидеть её. Но злым он не был никогда. И даже сейчас, глядя на неё сквозь восемь лет боли от предательства, он не стал злым.

Она видела это в его глазах. За всей холодностью, сдержанностью — там что-то было. То, что не давало ему просто захлопнуть дверь.

Марго прижала бумаги к груди и закрыла глаза.

«Спасибо, — прошептала она. — Спасибо тебе за всё».

Этьен вернулся к только вечеру следующего дня.

Марго слышала стук копыт во дворе, потом шаги в прихожей, и наконец его голос — он о чём-то негромко говорил с Зоей. Сердце забилось чаще, но она заставила себя остаться на месте, не выбегать навстречу, не показывать этой отчаянной надежды, которая снова затеплилась в груди.

К ужину она спустилась сама.

Этьен уже сидел за столом в гостиной — усталый, в до-

рожном костюме, с тенью небритости на щеках. Перед ним стояла тарелка с ужином, но он к ней почти не притронулся.

Марго вошла, остановилась у порога, сжимая в руках стопку бумаг.

— Добрый вечер, — тихо сказала она.

Он поднял на неё глаза. Взгляд скользнул по её лицу, по платью, по бумагам в руках.

— Добрый вечер, Марго.

Она подошла к столу, положила документы на самый краешек, рядом с его локтем. Села напротив, сложив руки на коленях.

Ужин проходил в тишине.

Зоя поставила перед Марго тарелку, и та заставила себя есть — через силу, маленькими кусочками, потому что надо. Потому что нельзя больше быть этой тенью прежней себя, такой развалиной. Если она хочет выжить — она должна стать сильной.

Этьен молчал. Ел быстро, почти не глядя на неё. Но она чувствовала — сейчас стоит помолчать. Пока пусть думает о чём-то своём.

Когда ужин закончился, он взял со стола бумаги.

— Я посмотрю, — сказал коротко. — Увидимся утром.

И вышел, унося с собой стопку документов, в которых, возможно, была вся её жизнь.

Марго осталась одна.

Она сидела за столом, глядя на пустую тарелку Этьена, и

чувствовала, как внутри поднимается что-то новое. Не надежда — она была еще слишком хрупкой. И не страх — его больше не осталось.

Решимость.

Она сделала глубокий вдох. Выдохнула.

— Больше никаких слёз, — сказала она вслух, и голос прозвучал твёрдо, почти незнакомо. — Что бы ни случилось дальше — я не буду плакать.

За окном сгущались сумерки. В доме было тихо и тепло.

Марго поднялась и медленно пошла к себе. Завтра будет новый день. И что бы Этьен ни решил — она примет это. Потому что выбора у неё всё равно нет.

Но сдаваться она больше не собиралась.

Этьен не сомкнул глаз. Он сидел в кабинете, перебирая бумаги, которые она принесла, — счета, письма, старые расписки. Всё это могло подождать. Но он снова и снова возвращался к ним, лишь бы не думать о ней.

– Ты женишься на ней, – сказал он вслух, и собственный голос показался чужим. – Женишься на дочери человека, который разрушил жизнь Седрика. На женщине, которая предпочла тебе старика с кошельком.

Он закрыл глаза, и перед внутренним взором встало её лицо – бледное, испуганное, с мольбой в глазах. Она стояла на коленях у его ног и просила защиты. Не денег – защиты.

– Ты не сможешь ей отказать, – прошептал он. – Не сможешь, потому что восемь лет пытался забыть – и не смог.

За окном светало. Этьен поднялся, плеснул в лицо ледяной воды и принял решение. Не сердцем – он давно уже не доверял сердцу. Просто понял: если он скажет «нет», то потеряет её навсегда. А если скажет «да» – возможно, когда-нибудь узнает правду.

ГЛАВА 5. Жена

Утро встретило Марго серым, но сухим небом. Впервые за последние дни она проснулась без чувства липкого ужаса в груди. Просто открыла глаза и поняла, что выпалась.

Она привела себя в порядок, оделась в то же простое тёмное платье — другого всё равно не было — и спустилась в столовую.

Этьен уже сидел за столом. Перед ним стояла чашка кофе и пустая тарелка — он завтракал один, быстро и без особого аппетита, как человек, привыкший экономить время даже на еде.

Увидев Марго, он коротко кивнул на место напротив.

— Доброе утро, — тихо сказала она, садясь.

— Доброе.

Зоя тут же появилась с тарелкой каши и свежими булочками. Марго поблагодарила, взяла ложку, но есть не спешила — ждала, что он скажет.

Этьен допил кофе, промокнул губы салфеткой и поднял на неё глаза.

— Кушай и собирайся, — сказал он ровно. — Сегодня поедem в город.

Марго замерла с ложкой в руке.

— В город?

— Да. Через час выезжаем.

Он не объяснил зачем, и она не решилась спросить. Только кивнула и заставила себя есть, хотя кусок в горло не лез от волнения.

Через час она стояла у крыльца, закутанная в тот самый плащ, в котором приехала — другого не было. Этьен уже ждал в экипаже. Он помог ей забраться, коротко коснувшись локтя, и захлопнул дверцу.

Всю дорогу они молчали.

Марго смотрела в окно на проплывающие мимо поля, перелески, редкие деревеньки. Этьен сидел напротив, погружённый в свои мысли, и только изредка бросал на неё взгляды — быстрые, неуловимые, но она чувствовала их кожей.

Экипаж остановился на центральной площади.

Марго выглянула в окно и удивлённо обернулась к Этьену.

— Мы где?

— Городская мэрия, — ответил он, выбираясь наружу. Протянул руку, помогая ей спуститься.

Она стояла на мостовой, глядя на массивное здание с колоннами, и не понимала.

Этьен встал рядом, сунул руки в карманы пальто. На его губах появилась та самая кривая усмешка, которую она уже видела вчера.

— Ты хотела стать моей женой, — сказал он спокойно. — Вот, приехали. Твоё желание исполнится буквально... — он взглянул на часы, — через час.

Марго вцепилась в его руку раньше, чем успела подумать. Пальцы сами сжались на тёмной ткани его рукава.

Он посмотрел на её руку, потом ей в лицо. В глазах — ни насмешки, ни тепла. Просто вопрос: готова?

Марго сглотнула.

— Хорошо, — сказала она твёрдо. — Пойдём.

Она не отпустила его руку. Он не отдёргнул.

Они вошли в мэрию вместе.

Чиновник оказался скучающим пожилым господином, который даже не поинтересовался, по любви ли заключается брак. Заполнил бумаги, поставил печати, взял деньги. Всё было как в тумане и Марго потеряла счет времени.

Когда они вышли на крыльцо, Этьен снова взглянул на часы.

— Ровно час, — констатировал он. — Даже минута в минуту.

Марго смотрела на него снизу вверх, и вдруг её губы дрогнули в улыбке. Робкой, неуверенной, но самой настоящей.

— Ну что, жена, довольна? — спросил он, пряча усмешку.

— Да, — ответила она просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.